

К.А. Соловьев

БИБЛЕЙСКИЕ АЛЛЮЗИИ В ВЫСОЧАЙШЕМ МАНИФЕСТЕ ОТ 26 ИЮЛЯ 1914 г.

В статье приводится анализ текста манифеста от 26 июля 1914 г., в котором объявлялось о вступлении Российской империи в Первую мировую войну. Сопоставление завершающей части манифеста с библейскими текстами показывает, что символика манифеста опирается на семантику образов Псалтыри, книг Иудифи, Есфири и пророка Исаяи, то есть тех ветхозаветных Писаний, в которых повествуется о торжестве справедливости в борьбе с врагами.

Ключевые слова: манифест от 26 июля 1914 г., Николай II, Первая мировая война, Библия, ветхозаветные тексты, легитимация справедливой войны.

Вступление Российской империи в Первую мировую войну было официально оформлено изданием двух манифестов: от 20 июля и от 26 июля 1914 г. Манифест в данном случае — важнейший инструмент легитимации решения верховной власти, формирования представлений о войне как справедливом деянии.

Манифесты имеют одинаковую структуру. Первая часть — интитуляция, вторая — констатирующая часть и третья — призыв. В довершение — реквизиты документа. Две содержательные части: констатация и призыв. Констатация содержит объяснение событий, предшествующих решению, и мотивов его принятия. Она необходима для достижения эффекта, который Ж.П. Лиотар назвал «социо-политической легитимацией знания посредством определенного типа наррации»¹, другими словами, — для того, чтобы при чтении манифеста смысл написанного не вступал в противоречие с уже сформировавшимся образом России как государства, защищающего братский народ и стоящего на страже справедливости. Применительно к текстам рассматриваемых манифестов, в этой части простым и доступным каждому языком излагаются события, произошедшие вокруг конфликта между Сербией и Австрийской империей. Излагаются они таким образом, чтобы оттенить правоту российской верховной власти (и её мирные намерения) и неправоту противников: Австро-Венгрии и Германии.

Константин Анатольевич Соловьев — доктор исторических наук, профессор кафедры политической истории факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова (ksoloviov@sra.msu.ru).

¹ Лиотар Ж.П. Состояние постмодерна. СПб., 1998. С. 76–77.

Последняя часть (призыв) необходима для того, чтобы побудить читателей и слушателей манифеста к определенной реакции как на свершившиеся события, так и на те, что должны произойти в будущем. Об этой части нарративной структуры манифестов (главным образом, манифеста от 26 июля) и тех аллюзиях, которые должны быть вызваны у читателей и слушателей при знакомстве с текстом, и пойдет речь в статье.

Вот как выглядит «призыв» в манифесте от 20 июля:

«Ныне предстоит уже не заступаться только за несправедливо обиженную родственную Нам страну, но оградить честь, достоинство, целостность России и положение ее среди великих держав.

Мы непоколебимо верим, что на защиту Русской земли дружно и самоотверженно станут все верные наши подданные. В грозный час испытаний да будут забыты внутренние распри, да укрепится еще теснее единение Царя с Его народом, и да отразит Россия, поднявшаяся, как один человек, дерзкий натиск врага.

С глубокой верой в правоту нашего дела и смиренным упованием на Всемогущий Промысл, Мы молитвенно призываем на Святую Русь и доблестные войска Наши Божие благословение»².

Большинство семантических единиц этой части имеет обобщенно-патетический («дружно», «самоотверженно», «единение», «как один человек», «грозный час», «дерзкий натиск») или «державный» характер. Особо важна именно «державная» лексика, не имеющая прямых и явных коннотаций с конкретными текстами или событиями в прошлом. Среди них: «честь, достоинство и целостность», «великие державы», «Русская земля», «доблестные войска». В качестве опорных семантических единиц в этой части выступают идиомы и выражения, уже использованные ранее в манифестах российских монархов. Так, выражение «верные подданные» любила применять в своих актах еще императрица Анна Иоанновна³. В частности, в «Манифесте, сочиненном графом Остерманом, о назначении императрицею Анной принца Иоанна наследником русского престола» от 5 октября 1740 г. этот оборот (в двух вариантах «верные подданные» и «верные наши подданные») был использован двенадцать раз⁴. А в

²Манифест Николая II от 20 июля 1914 г. о вступлении России в войну // Российский ежегодник. 1990. Вып. 2. С. 125–126.

³См.: Законодательство Анны Иоанновны. М., 2009.

⁴*Пекарский П.* Маркиз де ла Шетарди в России 1740–1742 годов. Перевод рукописных депеш французского посольства в Петербурге. СПб., 1868. С. 619–622.

манифестах, подписываемых Николаем II, этот оборот в качестве обращения к населению страны стал уже обязательным.

Оборот «Святая Русь», используемый еще в исторических песнях XVI–XVII веков и введенный в литературный оборот Н.М. Карамзиным⁵, был использован в манифесте Николая I от 14 марта 1848 г. «О событиях в западной Европе», что вызвало отклики выдающихся русских литераторов П.А. Вяземского (стихотворение «Святая Русь») и В.А. Жуковского (письмо к Вяземскому)⁶. Сам Николай II использовал этот оборот в манифесте «О кончине императора Александра III и присяге» от 20 октября 1894 г.⁷

Встречаются здесь и другие речевые конструкции, привычные языку манифестов Николая II. Так, семантическая конструкция «единение царя с народом» близка к той, что была использована в манифесте «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка» от 26 февраля 1903 г.: «при тесном единении всех верных сынов отечества»⁸ и полностью воспроизводит первую часть расширенной формулировки идеологемы о «неразрывном единении царя с народом и народа с царем» из манифеста «Об учреждении Государственной Думы» от 6 августа 1905 года⁹.

С полной уверенностью можно утверждать, что набор «общих мест» торжественно-державного содержания был если не полностью исчерпан первым июльским манифестом, то, по крайней мере, задействован в очень большом составе. Кроме того, второй манифест июля 1914 г. готовился в осознании того, что локальный конфликт явным образом перерос в мировой, и масштаб события увеличился в разы. Необходимы были новые семантические ресурсы, использование которых в манифесте могло вызывать ответную реакцию у народа. С учетом того, что значительная часть населения Российской империи была неграмотна, манифесты, по традиции, зачитывали в церкви, где священник мог дать свой комментарий. Эти ресурсы могло дать обращение к книгам Библии и, прежде всего, если речь идет о борьбе с врагом, — Ветхого Завета. Именно

⁵См.: *Сретенский В.М.* Псевдолотоман. Историко-бытовой комментарий к поэме А.С. Пушкина «Граф Нулин». М., 2010. С. 94–95.

⁶*Киселева Л.Н.* Диалог Вяземского и Жуковского о Святой Руси // На меже меж Голосом и Эхом. Сборник статей в честь Татьяны Владимировны Цивьян. М., 2007.

⁷Высочайший манифест // Богословский вестник. Сергиев Посад, 1894. Т. III. С. 13–14.

⁸Полное собрание законов Российской империи. Собр. III. Т. XXIII. № 22581. 26 февраля 1903 г.

⁹Полное собрание законов Российской империи. Собр. III. Т. XXV. Отделение 1-е. Ст. 26656. С. 637–638.

так и поступил автор текста манифеста от 26 июля в той части, которую мы обозначили как «призыв»:

«Ныне Австро-Венгрия, первая зачинщица мировой смуты, обнажившая посреди глубокого мира меч против слабейшей Сербии, сбросила с себя личину и объявила войну не раз спасавшей её России.

Силы неприятеля умножаются: против России и всего славянства ополчились обе могущественные немецкие державы. Но с удвоенной силой растёт на встречу им справедливый гнев мирных народов и с несокрушимой твёрдостью встанет перед врагом вызванная им на брань Россия, верная славным преданиям своего прошлого.

Видит Господь, что не ради воинственных замыслов или суетной мировой славы подняли Мы оружие, но, ограждая достоинство и безопасность Богом хранимой Нашей Империи, боремся за правое дело. В предстоящей войне народов Мы не одни: вместе с нами встали доблестные союзники Наши, также вынужденные прибегнуть к силе оружия, дабы устранить, наконец, вечную угрозу германских держав общему миру и спокойствию. Да благословит Господь Вседержитель Наше и союзное Нам оружие, и да поднимется вся Россия на ратный подвиг с железом в руках, с крестом в сердце»¹⁰.

Рассмотрим наиболее значимые библейские аллюзии в этом тексте.

1. «...обнажившая... меч». Текст первого предложения «призыва» отсылает читателя и слушателя к нескольким местам из Библии. Но самая прямая отсылка — к псалму 36: «Нечестивый злоумышляет против праведника и скрежет на него зубами своими: Господь же посмевается над ним, ибо видит, что приходит день его. Нечестивые обнажают меч и натягивают лук свой, чтобы низложить бедного и нищего, чтобы пронзить идущих прямым путем: меч их войдет в их же сердце, и луки их сокрушатся» (Пс 36:12-15).

Отметим, что это псалом Давида, поразившего Голиафа, что сразу же дает необходимую точку отсчета: политика «немецких держав» соотносится с агрессией филистимлян. Политика же России, «идущей прямым путем», справедлива. Одновременно закладывается вектор исторического движения: меч, обнаженный нечестивым, ему же в сердце и вонзится. Что, в свою очередь, должно напоминать слова Иисуса Христа: «...возврати меч твой в его место, ибо все, взявшие меч, мечом погибнут» (Мф 26:52), отразившееся, в свою очередь, в Откровении Иоанна Богослова: «Кто ведет в плен, тот сам пойдет в плен; кто мечом убивает, тому самому надлежит быть убиту мечом» (Откр 13:10). Таким образом, семантика «обнаженного меча» недвусмысленно указывает на «непра-

¹⁰Манифест Николая II от 26 июля 1914 г. // Российский ежегодник. 1990. Вып. 2. С. 126.

ведную» позицию противников России и, посредством образа Давида, предсказывает грядущие победы.

2. «Силы неприятеля *умножаются*: против России и всего славянства *ополчились...*». Здесь мы могли бы обратиться еще к одному псалму: «Господи, почему умножились теснящие меня? Многие восстают на меня, многие говорят душе моей: нет спасения ему в Боге его. ...Не убоюсь множеств людей, кругом нападающих на меня. Восстань, Господи, спаси меня, Боже мой, ибо Ты поразили всех враждующих против меня тщетно, зубы грешников Ты сокрушил. От Господа спасение и к народу Твоему — благословение Твоё» (Пс 3:2–9).

Этот псалом предуведомляется словами: «Псалом Давида, когда он бежал от Авессалома, сына своего», и служит иллюстрацией смуты в Израиле в годы глубокой старости Давида. Аллюзии, вызываемые эти псалмом (мятежи сыновей Давида Авессалома и Адонии, восстание под руководством Савея) не очень подходят стране вступающей в войну и нуждающейся в единстве. Поэтому вряд ли автор текста рассчитывал именно на такую трактовку, когда писал об умножающихся силах противников. Здесь нужны иные коннотации. И они находятся в книге Иудифи: «Вот, Ассирияне умножились в силе своей, гордятся конем и всадником, тешеславятся мышцею пеших...» (Идф 9:7). Именно в девятой главе этой книги содержится описание того, чем грозит стране грядущая война.

Книга Иудифи повествует о борьбе жителей города Ветилуя с войском Олоферна, военачальника ассирийского царя Навуходоносора, и подвиге молодой вдовы Иудифи, хитростью проникшей в лагерь агрессоров и отрубившей голову Олоферна его же мечом. Тем самым зарифмовывается метафора «обнаженного меча», использованная чуть выше. Книга Иудифи дает богатые возможности комментаторам манифеста для создания образа страны — укрепленной крепости, стойко выдерживающей осаду иноземцев. А образ Иудифи, в какой-то мере, может быть соединен с образом России, которой предстоит «овдоветь» после смерти солдат, отправляющихся на фронт. Это еще не образ «Родины-Матери», но некоторое движение к нему.

3. «...*справедливый гнев мирных народов...*» — словоформы «справедливость/справедливый» и слово «гнев» постоянно присутствуют в текстах как Ветхого, так и Нового Заветов. Однако словосочетание «справедливый гнев» нигде не встречается. Более того, слово «гнев» имеет отрицательную коннотацию по отношению к деяниям людей («гнев губит и разумных», Притч 15:1), но положительную коннотацию возмездия за грех — по отношению к Богу. Поэтому выражение «справедливый гнев» — это новация по отношению к семанти-

ческому ряду библейских текстов. Оправдать ее можно только перенеся саму возможность «гнева» с человека (людей, народов, государств) на Бога и придав «гневу» характер восстановления Божественной справедливости.

Такого рода стремление проявляется в семантическом поле оборота «гнев мирных», особенно если обратиться к молитве Иудифи: «Господь — имя Тебе; сокруши же их крепость силою Твоею, и уничтожь их силу гневом Твоим, ибо они замыслили осквернить святилище Твое, поругаться над мирным селением имени славы Твоей и железом сокрушить рог Твоего жертвенника. Воззри на превозношение их, пошли гнев Твой на главы их, дай вдовьей руке моей крепость на то, что задумала я» (Идф 9:8–9). Здесь — моление о том самом гневе возмездия — и объяснение того, почему этот гнев должен обрушиться на войско Олоферна: за желание «поругаться над мирным селением». Кроме того, в этой молитве упоминается железо (металл войны). И это железо появится затем в тексте манифеста.

4. «...вызванная на брань Россия...». Здесь нам придёт на помощь Третья книга Ездры: «Слушай слово, народ мой: готовьтесь на брань, и среди бедствий будьте как пришельцы земли» (3 Езд 16:41). Этот текст — сам по себе сильнейший призыв к борьбе с врагами: «Продающий пусть будет как собирающийся в бегство, и покупающий — как готовящийся на погибель; торгующий — как не ожидающий никакой прибыли, и строящий дом — как не надеющийся жить в нем. Сеятель пусть думает, что не пожнет, и виноградарь, — что не соберет винограда; вступающий в брак, — что не будут рождать детей, и не вступающие, — как вдовцы. Посему все трудящиеся без пользы трудятся, ибо плодами трудов их воспользуются чужеземцы, и имущество их расхитят, дома их разрушат и сыновей их поработят, потому что в плену и в голоде они рожают детей своих» (3 Езд 16:42–47). «Брань» (сражение) — один из самых экспрессивных семантических единиц текста. «Вызов на брань» не оставляет вариантов для развития событий, потому что если не будет брани, будет избиение. Вызванный на брань не может остаться в стороне, иначе ему придется испытать все то, о чем повествуется в вышеприведенной цитате.

5. «суетной мирской славы...» — явная отсылка одному из наиболее известных высказываний в христианском богословии («sic transit gloria mundi») — фразе Фомы Кемпийского из третьей главы книги «О подражании Христу» (ок. 1427 г.): «О, как скоро слава мира проходит! Когда бы жизнь их согласна была с их наукою, тогда бы по правде изучали они науку и по правде читали бы. Как много погибающих в нынешнем веке от суетной науки, оттого, что мало забо-

тились о служении Богу. Оттого, что хотели быть великими, а не смиренными, оттого исчезоша в помышлениях своих»¹¹. Пафос этого высказывания направлен против «умствования» в достижении истины и никак не связан с войной или каким-либо иным насилием. Но сам по себе оборот «мирская слава» указывает на ложную цель: «хотели быть великими». Семантический ряд этого высказывания выстраивается через отсылку на Послание к Римлянам ап. Павла: «Ибо открывается гнев Божий с неба на всякое нечестие и неправду человек, подавляющих истину неправдою. Ибо, что можно знать о Боге, явно для них, потому что Бог явил им. Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы, так что они безответны. Но как они, познав Бога, не прославили Его, как Бога, и не возблагодарили, но осуетились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце; называя себя мудрыми, обезумели...» (Рим 1:18–22). Тем самым, обобщенная оценка стремящихся к «мирской славе» указывает на «безумство», возникающее от «гордыни», что вполне подходило к характеристике государств «обнаживших меч».

6. «...боремся за правое дело». Словосочетание «правое дело», а точнее — «делающий правое», содержится в апокрифической книге «Псалмы Соломона»: «Боже, дела наши — выбор и власть души нашей, совершить правое или неправое делами рук наших. Ты же в правде Своей будь милостив к сынам человеческим! Делающий правое готовит себе жизнь подле Господа, делающий же неправое сам повинен в гибели души своей» (IX:7–9). Русский перевод «Псалмов Соломона» появился в 1896 г.¹² и широко известен, видимо, не был. Поэтому, вероятно, можно говорить о том, что автор манифеста был человек чрезвычайно сведущий в библейской литературе самого разного состава.

7. «В предстоящей войне народов Мы не одни...». Словосочетание «война народов», безусловно, отражает понимание масштабности конфликта, в который входит страна. Но у него есть и библейская основа: сон Мардохея. Тут необходимо обратиться к книге Есфири. Мардохей, пленник царя Навуходоносора, видел сон такого содержания: «...вот ужасный шум, гром, и землетрясение и смятение на земле; и вот, вышли два больших змея, готовые драться друг с другом; и велик был вой их, и по вою их все народы приготовились к войне, чтобы поразить народ праведных; и вот — день тьмы и мрака, скорбь и стеснение, страдание и смятение великое на земле; и смутился весь народ праведных, опасаясь

¹¹ *Фома Кемпийский*. О подражании Христу. Одесса, 2007. С. 13.

¹² *Смирнов А., прот.* Псалтырь Соломона // Православный собеседник. 1896. № 10.

бед себе, и приготовились они погибнуть и стали взывать к Господу; от вопля их произошла, как бы от малого источника, великая река с множеством воды; и воссиял свет и солнце, и вознеслись смиренные и истребили тщеславных» (Есф Неканоническое вступление). Сон Мардохея наполнил символикой «войны народов», в которой «смиренные» побеждают «тщеславных», что, в свою очередь, перекликается с характеристикой России борющейся за «правое дело», и Германии с Австро-Венгрией, ищущих «суеты мирской славы». Пафос книги Есфири — в торжестве народа «праведных» над всеми врагами: «И избивали иудеи всех врагов своих, побивая мечом, умерщвляя и истребляя, и поступали с неприятелями своими по своей воле» (Есф 9:5). Символика «обнаженного меча» доходит здесь до своего апофеоза: все враги повержены, наступает время праздника: «Это было в тринадцатый день месяца Адара; а в четырнадцатый день сего же месяца они успокоились и сделали его днем пиршества и веселья» (Есф 9:17). Угроза вытесняется надеждой. И эта надежда укрепляется следующей и последней из обнаруженных библейской аллюзией.

8. «...да поднимется вся Россия на ратный подвиг *с железом в руках*, с крестом в сердце». Помня, что «железо», правда, в руках врагов, мы встречали в книге Иудифи, обратимся к еще одной книге — пророка Исайи: «Посему так говорит Господь, Господь Саваоф: народ Мой, живущий на Сионе! не бойся Ассура. Он поразит тебя железом и трость свою поднимет на тебя, как Египет. Еще немного, очень немного, и пройдет Мое негодование, и ярость Моя обратится на истребление их. ... Вот, Господь, Господь Саваоф, страшную силою сорвет ветви деревьев, и величающиеся ростом будут срублены, высокие — повержены на землю. И посечет чашу леса железом, и Ливан падет от Всемогущего» (Ис 10:24–25, 33–34).

Пророчество о «железе», секущем «чашу леса» становится последним в ряду библейских образов манифеста. За ним следует метафора «креста в сердце», не встречающаяся в библейских текстах. Символика *сердца* в Библии подробно исследована. По П.Д. Юркевичу, сердце «есть средоточие душевной и духовной жизни человека. Так, в сердце зачинается и рождается решимость человека на такие или другие поступки; в нем возникают многообразные преднамерения и желания; оно есть седалище воли и ее хотений»¹³. Б.П. Вышеславцев указывал на сердце как на «основной орган религиозных переживаний»¹⁴. И та, и

¹³ Юркевич П.Д. Сердце и его значение в духовной жизни человека по учению Слова Божия // Юркевич П.Д. Философские произведения. М., 1990. С. 69.

¹⁴ Вышеславцев Б.П. Значение сердца в религии // Путь. Париж, 1925. №1. С. 79–98.

другая трактовка символики сердца говорят нам о том, что, переводя религиозное чувство в область военного действия, автор текста манифеста задавал тон в восприятии начинающейся войны как духовного подвига.

Таким образом, текст той части манифеста от 26 июля 1914 г., которую мы обозначили как «призыв», можно характеризовать как сложно оркестрованное произведение, образная система которого опирается на книги Ветхого и Нового Завета. Ключевые образы этой части — это герои-победители многочисленных и сильных врагов: Давид, Иудифь, Есфирь. Причем женские образы здесь более важны, чем мужские, что соответствует женскому образу России в сознании воинов-защитников. Символика этой части опирается на образ «обнаженного меча», который в руках врага олицетворяет угрозу, а затем обращается против агрессора и, в аллюзиях на книгу Есфири и книгу пророка Исаяи, переходит в пророчество о гибели врагов.

Метафоры, использованные в тексте манифеста, остались в памяти многих людей, впечатленных событиями начала Первой мировой войны. Так, уже в 1915 г. в печать вышли две книги с одним названием «С железом в руках, с крестом в сердце»¹⁵, повествующие о фронтовом опыте первого года войны. Рефрен в поэме «Двенадцать» А.А. Блока: «Свобода, свобода, / Эх, эх, без креста!» — явный парафраз той же самой фразы, но вывернутой наизнанку. Люди, уходившие на войну «с крестом в сердце», вернулись с нее «без креста». А слова, завершающие речь народного комиссара иностранных дел В.М. Молотова, прозвучавшие по радио 22 июня 1941 г., в день начала Великой Отечественной войны — «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами» — через оборот «наше дело правое» возрождали библейскую символику и образную систему манифеста от 26 июля 1914 г. в сознании слушателей.

¹⁵ *Муйжель В.В.* С железом в руках, с крестом в сердце (На Восточно-прусском фронте). Пг., 1915; *Соколов С.А.* С железом в руках, с крестом в сердце. Записки офицера. Пг., 1915.

Источники и литература

1. *Вышеславцев Б.П.* Значение сердца в религии // Путь. № 1. Париж, 1925. С. 79–98.
2. Законодательство Анны Иоанновны. М., 2009.
3. *Киселева Л.Н.* Диалог Вяземского и Жуковского о Святой Руси // На меже меж Голосом и Эхом. Сборник статей в честь Татьяны Владимировны Цивьян. М., 2007.
4. *Лиотар Ж.П.* Состояние постмодерна. СПб., 1998.
5. Манифест Николая II от 20 июля 1914 г. о вступлении России в войну // Российский ежегодник. 1990. Вып. 2. С. 125–126.
6. Манифест Николая II от 26 июля 1914 г. // Российский ежегодник. 1990. Вып. 2. С. 126.
7. *Муйжель В.В.* С железом в руках, с крестом в сердце (На Восточно-прусском фронте). Пг., 1915.
8. О кончине императора Александра III и присяге // Богословский вестник. Т. III. Сергиев Посад, 1894. С. 13–14.
9. О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка // Полное собрание законов Российской империи. Собр. III. Т. XXIII. № 22581. 26 февраля 1903.
10. Об учреждении Государственной Думы от 6 августа 1905 года // Полное собрание законов Российской империи. Собр. III. Т. XXV. Отделение 1-е. Ст. 26656. С. 637–638.
11. *Пекарский П.П.* Маркиз де ла Шетарди в России 1740–1742 годов. Перевод рукописных депеш французского посольства в Петербурге. СПб., 1868.
12. *Смирнов А., прот.* Псалтырь Соломона // Православный собеседник. 1896. № 10.
13. *Соколов С.А.* С железом в руках, с крестом в сердце. Записки офицера. Пг., 1915.
14. *Сретенский В.М.* Псевдолотоман. Историко-бытовой комментарий к поэме А.С. Пушкина «Граф Нулин». М., 2010. С. 94–95.

15. *Фома Кемпийский* О подражании Христу. Одесса, 2007.
16. *Юркевич П.Д.* Философские произведения. М., 1990.